

После некоторой путаницы, возникшее недоразумение было, наконец-то, устранено.

Следует сказать, что в этом процессе Чен Цзя был той стороной, кто приносил всевозможные извинения и слёзные просьбы, и единственным изменением от прошлого заключалось в том, что он не осмелился снова падать перед ним на колени, но снова попросил Гу Ву Джи никогда не оставлять его в одиночестве.

Гу Ву Джи чувствовал себя шокированным: неужели перед ним всё ещё стоит тот самый гордый и высокомерный младший начальник Чен? Пускай он всегда подспудно ощущал, что в этой картине что-то действительно было неправильным.

- Давайте забудем об этом. Уже слишком поздно, и я не желаю и дальше попусту тратить своё время, так что давайте первым делом осмотрим больницу, - Гу Ву Джи вошёл в палату Чен Цзя и обнаружил, что она была чрезвычайно роскошной и он даже не мог ясно представить, насколько она была более комфортабельна по сравнению с его домом.

На короткое время у него даже мелькнула крамольная мысль, что сопровождать Чен Цзя в больнице было бы не такой уж плохой идеей.

Чен Цзя был всё ещё напуган до смерти, но зная, что Гу-даши рядом, он начал постепенно успокаиваться и, окончательно уверившись, что рядом с ним ему ничего не угрожает, он с опаской последовал за Гу Ву Джи в страшное для него место - со стороны его поведение выглядело поведением робкой невестки. Он не смел отходить от Гу Ву Джи даже на полшага, опасаясь, что он снова столкнётся с призраками, если не будет соблюдать осторожность.

Гу Ву Джи мимолётно поинтересовался положением семьи Чен Цзя.

Доверие Чен Цзя к Гу Ву Джи уже достигло крайности, поэтому он, не задумываясь, кратко поведал ему обстановку внутри семьи.

Главой семьи Чен являлся не отец Чен Цзя, как следовало бы ожидать, а его дядя. Его фактическим наследником был двоюродный брат Чен Цзя - Чен Цин. Хотя его возраст не сильно отличался от возраста Чен Цзя, но разница между ними была велика, как между небом и землёй, и он являлся очень могущественной фигурой.

Хотя Чен Цзя не был особо известен широкой публике, но в этом городе, пока у тебя есть хотя бы толика власти, найдётся ли тот, кто не будет знать твоего имени? Естественно, что каждый будет испытывать хотя бы толику страха перед ним.

Именно благодаря этому могущественному двоюродному брату Чен Цзя может позволить себе быть таким беззаботным и ленивым. В конце концов, ему не нужно было заниматься делами семьи.

Вопреки чужим ожиданиям, сам Чен Цзя не испытывал недовольства этим - честно говоря, он был из тех, кто с детства любит играть, совершенно не испытывает интереса к учёбе и работе. Ему было достаточно того, что есть у него сейчас.

Однако, не смотря на то, что Чен Цзя совершенно не опасался своего собственного отца, он очень боялся своего двоюродного брата и никогда бы не посмел в будние дни возвращаться домой в компании своих друзей или одноклассников.

Но на этот раз он решился привести Гу-даши в семейный особняк, тем более, Гу-даши сказал, что, скорее всего, проблема находилась у него в доме! Эта проблема должна быть решена как

можно быстрее, иначе его семья непременно столкнётся с ужасной катастрофой.

Думая об этом, Чен Цзя поглощало беспокойство.

Услышав всё это, Гу Ву Джи чувствовал, что семья Чен Цзя была довольно гармоничной, и не похоже, что кто-то преследует его из-за его положения и будущего наследства.

Может ли причина быть с внешней стороны?

- Тщательно подумайте, сталкивались ли Вы здесь со всякими странностями? - спросил Гу Ву Джи, терпеливо и осторожно пытаясь направить его мысли в нужное русло. - Или было что-то, какой-то предмет или вещь, что заставляла Вас чувствовать дискомфорт?

Сначала некоторое время у Чен Цзя было пустое выражение лица, но затем его брови нахмурились, а потом его глаза внезапно расширились:

- Я вспомнил... это было зеркало!

- А? - Гу Ву Джи не мог читать прошлое.

- На самом деле, раньше я чувствовал себя немного не так с тех пор, как зеркало разбилось. После его замены на новое, я всегда ощущал себя как-то странно, когда смотрел в него... Но я раньше не особо заикливался на этом, - пояснил Чен Цзя. - Может быть проблема с зеркалом?

- Вполне возможно, - нейтрально проговорил Гу Ву Джи.

Цвет лица Чен Цзя слегка изменился. Он хотел прямо в ту же минуту позвать людей снять зеркало, но побоялся, что это может вызвать негативные последствия, поэтому сдержал это импульсивное желание.

- Но после того, как я попал в больницу, у меня больше не было никакой возможности снова смотреть в зеркало. Как же я всё ещё мог сталкиваться с подобными ситуациями?

- Эм-м... Был ли в прошлом какой-то странный человек, который приходил к тебе?

- Вокруг меня слишком много людей, и я не особо заботился об этом... - в конце концов, Чен Цзя был вторым молодым господином семьи Чен, и было естественным, что к нему постоянно приходили гости и не могли дождаться, чтобы выразить сочувствие и показать во всех аспектах свою дружбу. За исключением Сюй Мин Цзюня, что уже вернулся в свой родной город, почти все его знакомые посетили его палату в больнице.

Гу Ву Джи оглядел палату и не мог не заметить, что в этом месте была очень удушающая атмосфера, и, похоже, здесь действительно было что-то потустороннее.

В конце концов, он всё же решился воспользоваться своими навыками, и случайным образом вызвал первого попавшегося низкоуровневого призрака из ближайших окрестностей.

Когда чёрная фигура в больничном халате появилась в палате из воздуха, Чен Цзя от страха упал прямо в кресло и вжался в него. Когда он понял, что призрак, не имея иного выбора, стал безоговорочно подчиняться Гу Ву Джи, восхищение им в его сердце возросло: мастерство Гу-даши было настолько превосходным, что он должен безоговорочно держаться за его бёдра!

- Где заключена проблема в этой палате? - прямо спросил призрака Гу Ву Джи.

Он не очень хорошо разбирался в подобных вещах, поэтому пускай призраки, которые обитают здесь на постоянной основе, займутся поисками, что сделает расследование намного проще.

С само начала это был низкоуровневый призрак с небольшим количеством личностного сознания, поэтому, услышав вопрос Гу Ву Джи, он безоговорочно подлетел к нужному месту и его рука коснулась корзины с фруктами, которая стояла на боковой полке длинного шкафа.

- Это здесь?

Призрак согласно кивнул, и его фигура исчезла без следа.

Гу Ву Джи подошёл к корзине и начал рыться в ней. Наконец, через некоторое время он вытащил сложенный лист бумаги со дна корзины. Этот лист выглядел совершенно обычным, хотя на нём не было написано ни слова. Если бы его увидел кто-то другой, то его просто посчитали бы мусором и выбросили в мусорное ведро

Но если его тщательно исследовать, то обнаружите, что бумага полностью пропитана обиженной энергией, которая вызывает то знакомое чувство, что сопровождало ту безликую медсестру-призрака, с которой они ранее встречались... Разве Вы сразу не подумаете, что женщина-призрак всё ещё где-то рядом?

Проблема была вызвана здесь этой странной бумагой, но кто же мог его поместить его сюда?

[Игрок получил специальный предмет: Медицинский документ с обиженной энергией.

Документ проклят призраками и скрывает в себе некую тайну, и только его уничтожение полностью раскроет правду. Документ может быть превращён в опору, которую хост может использовать в будущем. Хосту рекомендуется поместить его в безопасное место на случай непредвиденных обстоятельств.]

- А? Эта бумажка - лист из медицинской карты? Я не ожидал, что игровой реквизит будет и за пределами данжа, но где здесь можно найти безопасное место? - на мгновение задумался Гу Ву Джи, а потом быстро прячет сложенный лист бумаги на своём теле.

Где ещё может быть безопаснее, чем с ним?

Что же касается проклятия, то Гу Ву Джи не заботился об этом вообще: могло ли это быть хуже по сравнению с его нынешней ситуацией?

- Гу-даши, это всё? - Чен Цзя тоже подошёл поближе, посмотрел на корзину с фруктами и внезапно задумался:

- Это было доставлено сегодня утром, Гу-даши. Это от Хуан Дао, режиссёра того фильма, в котором Вы снимаетесь. Он принёс это, когда нанёс визит ко мне. Может ли он быть тем, кто хочет навредить мне?

- Что касается этого... что Вы сделали Хуан Дао? Могло ли это заставить его так сильно ненавидеть Вас? - Гу Ву Джи вопросительно посмотрел на Чен Цзя и начал раздумывать над тем, что же такого тот сделал, чтобы вызвать настолько сильный гнев и обиду у этого человека.

Но на съёмочной площадке режиссёр всегда был внимателен и любезен к Чен Цзя. Если бы ничего особо неприятного не случилось, то как по другому он желал совершить бы что-то

подобное по отношению к нему?

- Гу-даши! Клянусь, я не сделал ничего плохого! Я просто вложил в фильм дополнительные финансы с просьбой добавить немного больше драмы! Денег было достаточно для того, чтобы снять ещё один фильм! Это вряд ли заставило бы меня так ненавидеть, - Чен Цзя не мог не поспешить, дабы поклясться перед Небесами в своей невиновности.

- Возможно, это действительно может быть не он и его просто использовали.

В конце концов, медицинскую карту обычные люди не могут просто так получить на руки, кроме того, даже если Хуан Дао очень влиятельный человек, то для него всё равно было бы невозможным что-то сделать с зеркалом в доме Чен Цзя.

Чен Цзя почувствовал, как неприятный холодок пробежался по всему его телу от понимания, что он совершенно не знает личность того, кто хочет причинить вред его жизни. И этому неизвестному дважды практически удалось это, и если бы не Гу-даши...

Подумав немного, Гу Ву Джи сказал Чен Цзя:

- Хм... Завтра как раз будет банкет по случаю окончания съёмок и Вам желательно пойти туда со мной, как одному из спонсоров фильма. Конечно, если у Вас есть какие-то другие дела, Вы можете проигнорировать мои слова.

Чен Цзя сразу же согласился. Как он может отказаться! Теперь, пока проблема с призраками не будет решена, он вообще не сможет вести свою нормальную жизнь, независимо от его желания.

- Хорошо, тогда давай сейчас спать, - сказав это, Гу Ву Джи сразу же лёг на кровать.

Он ни разу не отдыхал с тех пор, как вернулся из мира-данжа, ведь он сразу же незамедлительно побежал спасать Чен Цзя, а позже помогал ему разобраться с проблемами, и теперь он чувствовал себя полностью измотанным.

- Г-Гу-даши? Вы будете спать здесь? - Чен Цзя выглядел странно смущённым.

- А, если Вы обеспокоены этим, то я могу перейти спать на диван, - подумав, предложил Гу Ву Джи.

- Нет! - поспешил возразить Чен Цзя. - Я просто подумал, что после того, что недавно произошло, мы не можем...

Вспомнив то, что произошло в этой комнате совсем недавно, он всё ещё чувствовал холод вдоль позвоночника. Тем более, когда атмосфера в этой больничной палате не способствовала психическому выздоровлению.

- Ну, если Вы всё ещё не хотите спать, то расследуйте то, что в прошлом случилось в этой больнице и просто расскажете мне завтра утром результаты. Я проверю, - озвучив своё предложение, Гу Ву Джи моментально заснул, едва его голова коснулась подушки.

- ... ?

Крайне ошеломлённый Чен Цзя тупо посмотрел на Гу Ву Джи, что уже спокойно спал, и внезапно почувствовал, что на него была возложена огромная ноша.

Это, должно быть, испытание, которое Гу-даши дал ему! Он определённо должен выполнить его во что бы ни стало!

В жилой зоне горы, на самой её высокой точке была расположена роскошная вилла, являющаяся главной резиденцией семьи Чен.

- Что снова сделал Чен Цзя?

Красивый молодой человек в чёрной, идеально отутюженной, рубашке расслабленно сидит за огромным столом в кабинете. Он выглядел слегка небрежно, но так и не смог скрыть врождённую властность и пренебрежение к деньгам.*

Хотя Чен Цзя считается официальным наследником семьи Чен, но на деле всё имущество семьи находилось под его полным контролем.

Стоящий перед ним дворецкий почтительно заговорил:

- Молодой господин Цзя сказал, что не может дождаться того времени, когда сможет покинуть больницу с привидениями. Завтра он приведёт с собой господина Гу.

Чен Цин равнодушно посмотрел на него:

- Что Вы думаете об этом?

- Молодой господин Цзя... В конце концов, он ещё слишком молод. Говорят, что господин Гу - всего лишь мелкий актёр, которого он встретил на съёмочной площадке, - нейтрально проинформировал его дворецкий, но, по факту, он уже выразил своё неодобрение по отношению к Чен Цзя.

Те способные люди, у которых действительно есть средства, не станут сниматься как актёры. И всё же, они с Чен Цзя познакомились именно на съёмочной площадке и нисколько не было бы странным, если бы его обманул так называемый "Гу-даши" своими шарлатанскими методами.

- Хм, - отстранённо промычал Чен Цин и по его лицу никто не смог прочесть, как же он относится к этому вопросу.

- Старший молодой господин, мне следует передать молодому господину Цзя, что ему не следует приводить этого человека сюда? - поинтересовался дворецкий, обеспокоенный тем, что Чен Цзя приведёт в дом кого-то настолько сомнительного, что вызовет раздражение Чен Цина.

- Нет необходимости, - отказался Чен Цин. - Если он того хочет, пускай он сделает это. Я всё ещё хочу посмотреть, что за человек этот Гу-даши, в конце концов.

.....

.....

В этот самый момент в комнате Чен Цзя, в зеркале, висящем на стене, появилась тёмная тень.

Он протянул руку изнутри и коснулся прозрачной поверхности, а через несколько мгновений

из зеркала медленно выступила часть кисти, превратившись в нормальные человеческие пальцы.

Едва вытянутая рука достигла некоторой неопределённой точки, как её продвижение вперёд остановилось, как будто она застряла. Тёмная тень больше не смогла продвинуться ни на миллиметр.

С огромным нежеланием тень вернулась обратно в зеркало.

Эта загадочная сцена осталась незамеченной никем.

* Лёгкая отсебятина.

<http://tl.rulate.ru/book/23080/576429>